

ГЛАВА 9. Ей просто надо полежать под капельницей пару недель

- □□!

- Fuck!

-Твою мать!

Я - наложница убийцы и насильника, главаря бандитской шайки!

Я торчу в гареме, смотрю на небо и завидую тупым ласточкам!

Это для этого я пять лет корпела на истфаке и еще заканчивала аспирантуру?!

Может быть... там, наверху что-то перепутали?

Может, сейчас кто-то вместо нее сидит и беседует с духами отцов истории Геродота и Сыма Цяня и узнает у них, что на самом деле случилось с экспедицией Сю Фу и доплыли ли они до Японии?!\*[23]

И при этом жутко мучается, бедняжка, и мечтает попасть в гарем к дикому волосатому орангутангу.

Тут что-то не так!

- Тут что-то очень не так! - решительно сказала Бай Юйшу, сдвинув брови.

(Бандиты во дворе:) - А? Чего?.. (кланяются и кланяются, как только Бай Юйшу подняла глаза) Госпожа... Госпожа...

Бай Юйшу строго взглянула на них и, на всякий случай, бочком, перебралась подальше, за дровяной сарай, где рос одинокий старый клен.

Она не знала, что ей делать дальше.

Она не знала, где ей искать эту Ми-фужэнь.

Она даже не знала, как попасть обратно в собственную комнату!

Она сидела на куче дров, прячась за толстым кленом.

Слишком много всего произошло с ней в этом мире - это было совсем не похоже на предсмертный бред и галлюцинации. За неполные сутки она успела обрасти кучей родственников: муж, дядя, фужэнь, еще какой-то отец, который убил людей Чэнь Ина... Такое впечатление, что она обосновалась здесь надолго!

Бай Юйшу растерянно опустила глаза на вытопанную землю под ногами.

Когда она их подняла, в них отражались синее небо и возрожденная надежда.

Радостные солнечные блики играли на ее лице, проникая сквозь листья.

Если галлюцинация не кончается, это значит, что она все еще жива!

Это значит, что она лежит без сознания в больнице!

Но это ничего.

Главное - теперь есть надежда вернуться домой!

Может быть, люди в коме создают миры внутри своего парализованного мозга, а после пробуждения они стираются из памяти.

Все, что происходит - это же проекции ее собственных впечатлений, перемешавшиеся с тканью сновидений!

Она прикинула в уме...

Все сходится...

Воюющие Царства - это та эпоха, которую они обсуждали с Чан ЯньЮанем, пока шли до метро. Очевидно, Бай Юй мысленно задержалась в этом времени и продолжает там оставаться.

Древнее царство Чу... Она же смотрела "Прощай, моя наложница" про Сян Юя, ван-гегемона древнего Чу! Вот откуда ее подсознательное "я" почерпнуло вдохновение для создания окружающей обстановки.

Бронза и зооморфные мотивы соответствуют выбранным времени и месту. К тому же, в последний вечер на работе она разглядывала одежный крючок из Пэнчэна, выкованный в виде головы феникса!

Дикий волосатый орангутанг с бородой... хмм... Откуда такое пугало могло взяться в ее подсознании? Но если посмотреть с точки зрения психологии... то станет ясно, что сработало подсознательное желание наказать себя! Она долгие годы винила себя, что не может сделать мужа счастливым, - и теперь у нее такой муж, что только в страшном сне может присниться...

Гарем - это, похоже, тоже голос ее нечистой совести. Не надо было столько издеваться над Чан ЯньЮанем у него в блоге!

Даже нефритовый диск у нее на поясе был тем же самым, что экземпляр, который недавно принесли ей для оценки и расшифровки надписи.

Ей нужно просто подождать, чтобы врачи вылечили ее, полежать под капельницей пару недель! А до той поры - постараться не высовываться, чтобы не нарваться здесь на неприятности и не устроить себе кровоизлияние в мозг в реальном мире. Кто знает, что с ней там будет, если ее здесь, например кто-нибудь кинет в колодец? Ее лучшая стратегия - это плыть по течению и делать, что ей говорят.

Бай Юйшу энергично потерла ладошки, встала и кое-как привела в порядок свой скособочившийся хвост.

Ми-фужэнь, я иду к тебе!

...

Ми-фужэнь, если бы я еще знала, куда к тебе идти!

Бай Юйшу потерянно обозрела лысый двор. И что теперь делать?

Тут ей на глаза попалась долговязая фигура, стоявшая к ней спиной шагах в десяти. Человек

выкладывал что-то из большой корзины к подножью лестницы, кажется, хворост. Он старательно выполнял свою работу, наклонялся и разгибался то над корзиной, то над лестницей, и в какой-то момент повернулся боком к Бай Юйшу, демонстрируя небритый профиль.

Хань Синь!

- Псст... Хань Синь! - шепотом закричала Бай Юйшу, высываясь из-за клена.

Ее опередили какие-то два гамадрила с коленками наружу. Гамадрилы, с гадкими ухмылками на бандитских рожах, подошли сзади к Хань Синю и один ткнул его кулаком в незащищенную спину. Хань Синь успел выставить руки, иначе он бы упал лицом на деревянную лестницу.

Хань Синь повернулся к хулиганам и с укором на них посмотрел. Он потянулся к мечу у себя на поясе, поправил его, одернул рубаху... и снова занялся своим хворостом. Гамадрилы заржали и снова дали Хань Синю по спине. Хань Синь на этот раз был готов, он только покачнулся. Он обернулся через плечо и что-то сказал хулиганам. Его простое лицо при этом не выражало ни обиды, ни гнева.

Гамадрилы опять заржали и приготовились врезать Хань Синю еще раз. Они были в таком восторге от своей забавы, что не заметили нового участника, подошедшего к ним сзади. Твердый кулак игриво пихнул левого хулигана, так что он своей тупой башкой впечатался в стопку хвороста перед крыльцом, развалил ее и врезался макушкой в крыльцо. Хань Синь посмотрел на раскиданный хворост и печально вздохнул.

Второй гамадрил испугался и начал быстро кланяться и повторять "Хозяин!", пока его приятель барахтался в хворосте. Хань Синь тоже поклонился.

Шу-фу взял его за плечо и что-то доброжелательно сказал.

Хань Синь кивнул.

Дядя ушел.

Гамадрилы разбежались.

(Громкий шепот из-за дерева:) - Хань Синь!... Псст!... Хань Синь!.. Поди сюда!

- Ты зачем позволяешь этим уродам себя унижать? - спросила Бай Юйшу подошедшего молодого человека. - Ты же здоровый, как лось, и у тебя есть меч!

У нее у самой кулачки чесались надавать негодяям, а Хань Синь был безмятежен, как бревно!

- Разве они мне враги? - апатично сказал Хань Синь и почесался. - Я ничего не вижу от них кроме добра.

У Бай Юйшу глаза вылезли на лоб.

- Разве они могут причинить мне вред? - пожал широкими плечами Хань Синь. - Их удары даже мухи не убьют. Зато, обижая меня на глазах у других людей, они создают у них мнение обо мне.

- Что ты трус? - подсказала Бай Юйшу на тот случай, если Хань Синь немножко перепутал, какое мнение о нем имеют другие люди.

- Молодая госпожа правильно мыслит. Это значит, что в опасной ситуации никто не будет ожидать от меня решительных действий, значит, у меня будет преимущество внезапности, как если бы мои враги дрались с завязанными глазами. Это я и называю добром.

Бай Юйшу подивилась такой философии.

Она внимательно посмотрела в молодое простодушное лицо Хань Синя и обнаружила, что брови у него прямые, как мечи, а черты - решительные.

- Если бы они действительно представляли для меня угрозу, самое лучшее было бы их убить, - с готовностью объяснил юноша. - Но если я убью их при всех, меня объявят преступником и казнят. Это я называю причинением вреда себе самому.

Хань Синь глубокомысленно кивнул.

- А почему госпожа прячется за сараем? - спросил он, не в силах сдержать любопытство.

- Понимаешь... Если господин узнает, что я не пошла к Ми-фужэнь, я боюсь, что я от него тогда много чего интересного увижу, - ответила Бай Юйшу, опасливо водя глазами по сторонам. - Поэтому я лучше пока тут посижу. Я это называю... ммм... "прятаться за сараем".

Бай Юйшу глубокомысленно кивнула.

- Хань Синь, ты знаешь, где живет Ми-фужэнь?

- Конечно, госпожа - с поклоном сказал Хань Синь.

Он отвел Бай Юйшу в обширный двор с колодцем и клумбой.

Во дворе Хань Синь остановился в нескольких шагах от раскладной двери большого флигеля и нерешительно переступил с ноги на ногу.

(Хань Синь:) - Госпожа, надо бы, чтоб служанка постучала к Ми-фужэнь и сообщила, что молодая госпожа изволили прийти.

(Бай Юйшу:) - У меня нет служанки... А ты не можешь сам постучать?

(Хань Синь, морщась:) - Постучать я, конечно, могу... Но только, если сказать по правде... я боюсь.

-----  
\*[23] Сю Фу - придворный алхимик, по приказу императора Шихуанди в 219 г. до н.э. возглавил морскую экспедицию с целью добыть эликсир бессмертия. Пропал без вести.  
-----